

ТРЕТИЙ ЗВОНОК

Выпуск 36-й

Странная вышла такая история с замечательной актрисой Ней Саввиной: когда-то она отказалась сниматься у Кончаловского в «Курочке Рябее», объясняя, что фильм оскорбителен для нашего народа И вдруг недавно, с театральной уже сцены, в процессе спектакля,—запустила в зал оскорбительным для чуткого уха словечком: шлеп! То есть матом.

Так. что все-таки есть «оскорбительно»?

Что там Саввина: слова нецензурные и крепкие шмякаются со всех подряд подмостков, экранов, страничек. Поиски нового языка в искусстве понятны, ибо художнику нужно глубоко проникать в места и сферы неизведанные. Но лексическим экспериментам, выясняется, не чужды и политики: любой Грачев, любой последний депутат прилюдно без зазрения выпишет любое коленце средствами богатого нашего языка.

Всевозможные эмигранты теперь вот печатают у нас свои независимые рукописи, из которых часто вытекает; по крайней мере самое ядреное из «великого и могучего» они и на чужбине берегли а душе.

Стоит ли вообще придумывать несуществующий «литературный язык», если все на самом деле говорят на языке другом, близком и зековском? Язык, понятно, связан с мышлением: физиология такая. Каждый пишет, как он дышит, и притворяться не надо

...Ну разве что в один прекрасный день проснемся и увидим, что вокруг осталась одна «зона», ничего больше.

Зато все люди друг другу будут — зеки.

Отдел культуры «КП».

В свет вышла антология «Русский мат»

Буря мглою небо крыла...

Помнится, в Чехословакии (тогда еще Чехословакии) я услышала, как милый чешский мальчик обругал русским матом милую чешскую продавщицу. Последняя не осталась в долгу и выдала подростку-полиглоту парочку истинно наших матерных «отмазок».

— Какое, к черту, эсперанто! – с гордостью произнес кто-то из нашей группы. – Все народы мира сблизятся через русский мат!

Но – вот незадача! – искусственный, никому не нужный язык эсперанто вполне можно изучать по словарям. А естественный русский мат ютится на заборах. Несправедливость сию самоотверженно пытались устранить многие российские литераторы (к примеру, Эдичка Лимонов) и упорно старались сделать непечатное печатным.

Однако попытки такие носили слишком стихийный характер. Не хватало учебника, энциклопедии. Антологии, наконец. «Издательский дом Лада М» восполнил этот досадный пробел в история русского книгопечатания, выпустив «антологию для специалистов-филологов» с простым названием «Русский мат».

Название не обманывает — в книжке действительно приводятся образчики русского мата. Разбросаны они по восьми разделам. Помимо толкового словаря (где собраны производные от всем знакомых «назаборных» слов), в антологию пошли опусы известных и неизвестных поэтов, сказки, частушки, пословицы, поговорки, песня, каламбуры и анекдоты.

Авторы сборника – Гершу-ни и Ильясов – на полноту охвата не претендовали. «Великость и могучесть» русского языка отпугнула. Но проделанная составителями работа все равно потрясает неокрепшие читательские души. Ибо обычная уличная брань редко доходит до той виртуозности, которая сплошь и рядом встречается на страницах антологии.

* * *

Ужасно хочется что-нибудь процитировать, но – увы! Робею, язык немеет, и перо вываливается из непослушных рук. Не дойдя и до седьмого этажа витиеватых ругательств, бессильно ловлю ртом воздух, аки рыбка без воды. Хотя и чувствую некую моральную готовность к поездке в метро.

Цитированию не поддаются не только жемчужины народной матерной мудрости, но и произведения классиков русской литературы. Только-только глаз отдохнет на музыкальной фразе Пушкина или Лермонтова, как – бац! – любимый Александр Сергеевич начинает неделикатно рассказывать о том, что «Орлов с Истоминой в постеле в убогой наготе лежал». А Михаил Юрьевич подробно описывает мечтания кирасира «о мягких ляжках».

Известный нам благодаря своей неумемной любви к русскому народу Николай Некрасов тоже, оказывается, был способен на поминание в стихах «такой-то матери». Этим же отличался и романтический мечтатель Аполлон Григорьев...

Судя по антологии, с приходом советских времен нецензурная похабщина стала скучнее, словарный запас обеднел (что, видимо, компенсировалось количеством похабщины цензурной). Однако то Маяковский, то Светлов, то даже Михалков периодически пытались надкусить запретное слово аж до огрызка. Общеизвестна эпиграмма Луначарского на Демьяна Бедного —

*Демьян, ты мнишь себя уже
Почти советским Беранже,
Ты, правда, «б», ты, правда, «ж»,
Но все же ты не Беранже*

Впрочем, сам пролетарский поэт, неудавшийся Беранже – Демьян Бедный – в своих эпиграммах был куда менее стыдлив, нежели советский нарком просвещения. И одной первой буквой написание матерных слов не ограничивал. (Правда, даже нецензурное четверостишие Бедного отличается верной политической направленностью: матом обругивается не товарищ по партии, а зловредный японский премьер с неприличной фамилией Хирота).

Вот такие замечательные факты можно узнать из антологии «Русский мат». Разумеется, возникает вопрос — а зачем вообще нужна антология? Мало нам, что ли, пьяного хамства на улицах и грязных надписей в подъездах? И зачем стихотворцы русские писали скабрёзные поэмки? Чтобы вмазать «пощечину общественному вкусу»? Стать «поближе к народу»? Или стихосложение на мате – лишь способ отдохнуть от возвышенных поэтических дум-с? Или это – следствие морального разложения пиитов наших?..

* * *

Составители антологии «Русский мат» заранее предупреждают, что книга их создана «не как вызов добронравию или моральному послушанию, не для осквернения добродетели или глумления над святостью». Ради чего же тогда? Ради того, чтобы сохранить для потомков, извините, НАРОДНОЕ слово. Как ни пакостно это. но матерщина русская – одна из немногих отечественных традиций, действительно проверенных временем. Наряду с плохими дорогами и наличием дураков.

А традиции свои нужно изучать. Хотя бы для того, чтобы убедиться — они не слишком достойны продолжения...

Валентина ЛЬВОВА